

Родители Линь Цзяньчжи уже привыкли к тому, что она раздражается слезами по любому поводу. Когда она вышла из своей комнаты с покрасневшими глазами, отец Линь лишь дважды взглянул на нее и потерял интерес.

Мать, миссис Лин, даже легонько похлопала палочками для еды: "Иди, помой руки. Ужин скоро будет готов".

За обеденным столом Линь Цзяньчжи была не в духе. Она медленно запихивала в рот рис.

Сидящий во главе стола отец произнес: "Скоро гаокао (вступительные экзамены в колледж). Есть ли у тебя какие-нибудь идеи относительно будущего университета и специальности?"

Линь Цзяньчжи ничего не ответила, лишь покачала головой.

Госпожа Линь поставила чашку на место: "Цзяньчжи хорошо знает иностранные языки. В будущем будет неплохо стать дипломатом".

Глаза господина Линя загорелись, и он кивнул: "Дипломаты должны владеть десятками иностранных языков. У нашей дочери есть способности к языкам, и она получила отличные оценки на экзаменах по английскому. Думаю, это не составит труда".

Но тут миссис Лин вдруг нахмурилась и сказала: "Однако дипломаты должны обладать сильной психологической устойчивостью. Что касается Цзяньчжи..."

Улыбка господина Линя застыла, и он не закончил фразу.

В одно мгновение оба отказались от мысли о том, что Линь Цзяньчжи будет заниматься дипломатией. Они с сожалением покачали головами.

Линь Цзяньчжи подняла голову и спросила: "Можно ли мне сделать операцию? Я читала, что слишком чувствительные слезные протоки можно вылечить хирургическим путем".

Господин Линь возразил: "А если будут побочные эффекты?"

Миссис Лин также не согласилась: "Это не слишком негативно скажется на тебе. Единственная проблема - это намокание экзаменационных листов от слез".

Линь Цзяньчжи опустила голову: "Это не так страшно. Когда я буду сосредоточена на экзамене, у меня не будет времени на слезы".

На этом разговор о ее чрезмерной плаксивости закончился. Семья из трех человек

продолжила приятный ужин, за исключением Цзяньчжи, которая была занята своими мыслями. Откусив несколько кусочков, она вернулась в свою комнату, чтобы заняться исследованиями.

За два года угасшие было чувства возродились в один миг.

Этот аромат оставил неизгладимое обонятельное воспоминание, атакуя ее сердце и наполняя его сильными эмоциями.

Она, как мотылек, потянулась к пламени, импульсивно желая погнаться за ним.

Университет, физический факультет...

Поздний вечер.

Чжу Лихэн только что закончил свой исследовательский проект. Он просматривал вопросы, которые задавали фанаты на Weibo. Некоторые из них были довольно техническими и могли бы стать хорошей темой для серии видеороликов.

Он набрал в поисковике термин "физика", чтобы проверить, не появилось ли нового заслуживающего внимания контента.

Неожиданно верхним результатом поиска оказался пост пользователя Weibo.

Содержание было очень простым и даже немного смешным.

[@Любовь-плач-перепелка: Кто-нибудь знает, какой проходной балл на физический факультет университета А?]

Чжу Лихэн прокрутил сообщение мимо, но заметил, что местоположение пользователя совпадает с его - город Цзиньи.

Он прокрутил страницу назад и оставил комментарий под сообщением.

[@Чжу Лихэн: В нашем городе для поступления нужно не менее 670].

...

На следующее утро в 8 часов утра.

Линь Цзяньчжи выскочила за дверь, как сумасшедшая, приводила в порядок волосы и воротник, нажимая на кнопку лифта.

Проплакав половину ночи и промучившись вторую половину, она проснулась поздно!

Утреннее занятие начиналось в 8:20 утра. Она никак не могла успеть, если бы ждала автобус сейчас.

Она сходила с ума! С ума! С ума!

Когда она привела в порядок волосы и застегнула воротник, то поняла, что лифт так и не сдвинулся с места. На дисплее замигала красная лампочка.

А-а-а!!!

Лифт сломался!

Линь Цзяньчжи поспешила вниз по лестнице. Она жила на 11-м этаже!

Тап-тап-тап! Тап-тап-тап!

В панике она надела туфли не на ту ногу. Бежать так она никак не могла.

Чем больше она волновалась, тем больше ошибок совершала. Линь Цзяньчжи плакала ведрами, забегая за угол на 10-м этаже.

Бах!

Она врезалась в кого-то.

От удара у нее перед глазами замелькали звезды. Она собиралась упасть назад, но огромная рука схватила ее, поддерживая.

"Мне так жаль!" Линь Цзяньчжи подняла голову.

В следующую секунду ее сознание помутилось.

До ее слуха донесся резкий чистый аромат.

Чжу Лихэн?!

Они были так близко?!

Ее голова была прижата к подбородку Чжу Лихэна. На мгновение она даже почувствовала его дыхание.

Чжу Лихэн вовремя отпустил ее, бросив взгляд на красный огонек на дисплее лифта.

Он увидел, что девочка в слезах бросилась к нему, как только он открыл дверь. Значит, лифт сломался.

Он снова сверился с часами - 8:03 утра. Они определенно опоздают.

Чжу Лихэн задержал взгляд на Линь Цзяньчжи и спросил: "Кто твой главный учитель?".

Линь Цзяньчжи даже не осмелилась встретиться с ним взглядом. Ее лицо было красным, как кровь, и она практически пищала: "Господин Ху Тан".

Чжу Лихэн поднял бровь. "Давай я подвезу тебя туда".

Как только он заговорил, он направился вниз по лестнице.

В голове Линь Цзяньчжи помутилось!

Подвезти ее туда? Как?

Она просто теряла голову!

Чжу Лихэн оглянулся на ошеломленную девушку и сказал: "Поторопись, ты не хочешь опоздать?"

Господин Ху Тань, учитель 2-го класса 3-го года обучения средней школы Цзинь № 1, был известен тем, что был очень строг с учениками по математике!

"А, хорошо!" Линь Цзяньчжи поспешила за ним.

Они вдвоем спустились с 10-го этажа. Длинные ноги Чжу Лихэна быстро несли его по лестнице, заставляя миниатюрную Линь Цзяньчжи всю дорогу бежать неловкой трусцой.

Она задыхалась не от напряжения, а от нервозности. Сейчас Линь Цзяньчжи потеряла всякую способность к рациональному мышлению. Все, о чем она могла думать, - это о его чистом запахе.

Как он мог...

Как он мог предложить подвезти ее?

Она совершенно не понимала, о боже!

Дойдя до 1-го этажа, Чжу Лижэнь не остановился, а продолжил спускаться по лестнице в подвал, ведя Линь Цзяньчжи к подземному гаражу.

Линь Цзяньчжи, как безвольная марионетка, следовала за ним.

Бип-бип!

Чжу Лихэн открыл машину с помощью брелока и зажег свет в Ауди А6.

Открыв пассажирскую дверь, он посмотрел на ошеломленную Линь Цзяньчжи и сказал: "Залезай".

Линь Цзяньчжи быстро забралась внутрь и уселась на заднем ряду.

Закрыв за ней дверь, Чжу Лихэн сказал: "В следующий раз садись на переднее пассажирское сиденье, хорошо?"

Линь Цзяньчжи: "А? А???"

Чжу Лихэн включил передачу и выехал с места задним ходом. Его длинные пальцы крепко вцепились в руль.

"Когда ты так сидишь, я чувствую себя шофером", - сказал он с улыбкой.

Линь Цзяньчжи захотелось, чтобы открылась дыра, в которую она могла бы провалиться. Она быстро опустила голову и снова извинилась.

Чжу Лихэн выглядел слегка раздосадованным. Бросив взгляд на зеркало заднего вида, он напомнил ей: "Твои пуговицы".

Линь Цзяньчжи, все еще не пришедшая в себя от удара, прошептала: "А???".

Чжу Лихэн повторил: "У тебя пуговицы неправильно расположены".

Линь Цзяньчжи: "!!!"

Она поспешно опустила взгляд и с шоком обнаружила, что вторая пуговица проскочила через первую. Весь ряд был застегнут неправильно.

Не зная, что делать, она подняла покрасневшее лицо к водительскому сиденью.

Чжу Лихэн повернул зеркало под другим углом и смотрел прямо перед собой: "Я не буду смотреть. Давай, исправляй".

Из глаз Линь Цзяньчжи полились слезы, которые она не могла сдержать. Линь Цзяньчжи не могла сдержать тихих рыданий.

Она была идиоткой!

Почему она должна была продолжать вести себя как идиотка в присутствии Чжу Лихэна?

Она застегнула пуговицы на заднем сиденье, пока Чжу Лихэн вел машину, не отрывая глаз от дороги.

Но атмосфера в машине была невероятно странной и неловкой, даже Чжу Лихэн это почувствовал.

"Готово?" - спросил он.

Линь Цзяньчжи пропищала тоненьким голоском: "Угу".

Чжу Лихэн переставил зеркало заднего вида и опустил окно.

Больше никто не произнес ни слова. Линь Цзяньчжи вздохнула с облегчением: утренний ветерок обдувал ее раскрасневшееся лицо, немного проясняя затуманенную голову.

На красном светофоре перед машиной внезапно появился полицейский, заставив их остановиться.

"Права и регистрация!" - сурово рявкнул полицейский на Чжу Лихэна: "Какие у тебя

отношения с той школьницей сзади? Ты соблазняешь ее для торговли людьми?!"

Чжу Лихэн: "....."

Линь Цзяньчжи ошарашено смотрела на него, не понимая, что ее залитое слезами лицо стало причиной такого ужасного недоразумения.

<http://tl.rulate.ru/book/101143/3473420>